

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ВЫЖИВАНИЮ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-53

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Земляной, Андрей Борисович

З-53   Специалист по выживанию: роман / Андрей Земляной. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-116976-3

Он сделает то, что не сможет никто. Он сделает то, о чем никто не мечтает, и даже то, о чем никто не догадывается.
Он — эксперт по выживанию.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116976-3

© Андрей Земляной, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

С огромной благодарностью за помощь в работе над романом — Даниилу Гурьянову и Карену Степаняну. Спасибо, друзья!

1

Верьте мне, что не столько храбрость пехоты или отвага кавалерии и артиллерии решали судьбу многих сражений, сколько это проклятое «оружие», называемое шпионами.

Сунь-цзы

Тупик человечества и его устремлений был обусловлен всей политикой исследовательских работ, нацеленных на создание космических кораблей и двигателей. Мы высадились на Марс и Цереру, а также облетели все планеты Солнечной системы. Мы даже добываем металлы и минералы на Луне и в поясе астероидов, что уже привело к тотальному удешевлению золота и некоторых других металлов, но это никак не решило нашу проблему с освоением космического пространства. Автоматический зонд, запущенный к альфе Центавра, все еще в пути, и при такой продолжительности полета понятно, что это не способ освоения пространства, а скорее способ утилизации космонавтов.

Теперь уже совершенно ясно, что корабли, даже очень скоростные, не могут быть межзвездным транспортом, а будущее за технологиями межпространственного пробоа.

Сейчас темы над- и подпространства вошли главной строкой во все планы исследований крупнейших

научных центров, но успехов достигли лишь Северо-американская лаборатория в Ливерморе и Европейский Центр исследования пространства, расположенный в предместье Бремена.

Другие исследовательские центры, в том числе русские и китайские, похоже, находятся в тупике, и интереса не представляют.

*Питер Хорнблад. Горизонты науки.
Чикаго Трибун. 27 мая 2109 года.*

*Москва, улица Гагарина,
Окружной дом офицеров*

Выпуск военной академии имени маршала Берии — это праздник не только для двух тысяч курсантов, закончивших тяжелейший курс обучения длиной в шесть лет, и для их родителей, гордых своими сыновьями и дочками, ну и не в последнюю очередь руководителей сотен подразделений, получающих молодое и, что очень важно, прекрасно подготовленное пополнение.

Именно они толпились на гостевых трибунах во время экзаменационных испытаний и внимательно рассматривали таблицы оценок курсантов, и именно они устраивали настоящие битвы за перспективного выпускника.

Закончились шесть лет настоящего ада, где из мальчишек и девчонок всеми силами выбивали малейшие иллюзии относительно собственных возможностей и человечества в целом. Занятия, которым не могли помешать ни ночное время, ни погода, участие в десятках боевых миссий по всей планете, где сложили голову больше сотни курсантов, и прочие сложности, что устраивали препода-

ватели, готовя учащихся академии к еще более тяжелой службе.

Выпускники академии служили в безопасности, армейской и флотской разведке, Комитете Контроля и многих других силовых учреждениях по огромной стране, что раскинулась на одной седьмой части суши.

Но вчерашним курсантам было не до размышлений о политике. Вино, красивые девушки из десятка городских училищ и институтов, а также собственные выпускницы, громкая музыка, вкусная еда и, словно могучее крыло, распростертое над всем праздником, — президент и верховный главнокомандующий в виде фигуры на парадном портрете, в главном зале Дома офицеров, где уже кружились пары.

Алексей Владимирович Широков — высокий, выше двух метров, светловолосый мужчина с могучими плечами и кулаками молотобойца, золотым значком академии и, несмотря на молодость, орденом Славы третьей степени, уже получил назначение в сто пятый разведцентр, и теперь с полным на то основанием мог позволить себе немного расслабиться, планируя тихий, но приятный отдых в Киеве. Там можно было найти развлечения на любой вкус, но самое главное — дом с хорошенькими и умелыми девицами, находящийся под патронатом армии России, что было залогом относительной анонимности и абсолютной безопасности данного времяпровождения.

Стоя на балконе четвертого этажа, в тени колонны, подпиравшей смотровую площадку этажом выше, он смотрел на ночной город и звездное небо, в ожидании момента, когда можно будет покинуть праздник, не нарушая правил хорошего тона.

Сирота с пятнадцати лет, поступивший в академию только благодаря помощи бывших учеников отца, он тяжело переживал разрыв с Ксенией Никольской, которая предпочла лейтенанту с неясными перспективами вполне состоявшегося банкира и мецената — Тропарева, уже сейчас занимавшего совсем не последнюю строчку в списке московских богачей.

И умом Алексей понимал, что роскошная красавица, выросшая в купеческой семье, где деньги были всегда в первую голову, и не могла выбрать никого другого, но на душе все равно было противно. К счастью, ему хватило ума и выдержки, чтобы не наделять глупостей, и в день выпуска он вполне справился с терзавшей его тоской, решив выбить клин клином в компании умелых красоток.

Пока молодой лейтенант любовался ночным городом, комнату, где обычно стояли игорные столы, заняла большая группа с факультета планирования, во главе с главным заводилой курса и одним из соперников Алексея — Валентином Сорокиным. Валентин был первым на своем курсе, но как только дело доходило до соперничества с курсами, где учили будущих офицеров оперативных подразделений, он сразу же оставался на последних ролях, что безмерно его злило.

Сам Сорокин был когда-то неплохим парнем, но вот подпевалы и лизоблюды, что заглядывали в рот сыну известнейшего богача, уверили его в непогрешимости и звездности, в силу чего парень действительно зазвездился и потерял последние связи с реальностью.

Именно последним можно было оправдать то, что девчонка в его объятиях, которая отбивалась изо всех сил, не была сразу же отпущена с извинениями,

а, наоборот, прижата к дивану, и под хохот и ухмылки присутствующих с нее сорвали платье, обнажив до трусов.

— А ну, отпусти ты ее. — Алексей шагнул в зал и чуть повысил голос, чтобы его точно услышали. — Тебе что, девок из эскорта не хватает?

— Пошел вон, нищеврод, — не отрываясь от дела, бросил Сорокин, но в ответ услышал:

— Сударыня, я могу вам помочь?

Неожиданно для всех девушка резко рванулась вбок и, почти выскочив из захвата, четко и громко произнесла:

— Да, сударь, если вы скинете с меня этого вонючего борова, то буду премного благодарна.

— Боров? — Атлетически сложенный, но перекачанный чуть-чуть более, чем нужно, Сорокин взревел раненым буйволом и, чуть приподнявшись, резко, наотмашь ударил девушку по лицу, от чего та со стоном рухнула на диван.

— Поздравляю. — Алексей несколько раз хлопнул в ладоши. — Ты наконец-то нашел себе достойного соперника. Еще советую поискать в домах престарелых и детских садах. Но лучше тебе сидеть в клетке, в цирке уродов. Там ты точно будешь на своем месте.

— Да я тебя... — Офицерский кортик был не самым удобным оружием, что, впрочем, не отменяло того, что острой железкой длиной в двадцать пять сантиметров можно было отправить на тот свет и быка. Тем более что у Сорокина был не штатный кортик, а изготовленный на заказ из отличной стали и заточенный до состояния бритвы.

Кортик Алексея тоже был непростым. С серым клинком из дымчатого дамаска, гардой из золоченой

стали и рукоятью из слоновой кости, присланный неизвестным дарителем в день выпускного бала, висел на поясе, готовый к использованию, но Леха не спешил хвататься за оружие, тем более что занимался у отца с пяти лет, и к пятнадцати был уже вполне сложившимся мастером дестрезы и рукопашного боя, искусство которого постигал в школе, которую вела его мама — Джи Широкова, урожденная Чжоу, одна из мастеров мошух-нанрен — древней китайской школы синоби.

Выдернув свой кортик, Сорокин встал во весь рост и резким выпадом попытался насадить противника на острие, но промахнулся и, получив в ответ болезненный и обидный удар ладонью в лицо, взревел еще громче и, уже ничего не соображая, шагнул вперед и дугообразным движением взмахнул кортиком, но отчего-то клинок прошел мимо и, вместо того чтобы вспороть плоть обидчика, на всю глубину воткнулся в собственное плечо. Глаза Валентина неверяще смотрели на то, как расплывается на светло-сером кителе кровавое пятно, а через секунду он побледнел и рухнул в обморок.

Не обращая внимания на лежащего, Алексей скинул с плеч свой китель и накрыл девушку, на лице которой набухал огромный синяк.

Китель рослого и широкоплечего Алексея был на ней словно пальто, и, завернувшись в пиджак, она подняла взгляд на спасителя.

— Увези меня отсюда.

Жилой массив Хорошево, Москва

Утром, после того, как барышня, собрав из рубашки и старых джинсов более-менее приличный

прикид, отбыла, Алексей закрыл двери съемной квартиры и, бросив ключи в почтовый ящик, вышел на улицу, ярко освещенную московским летним солнцем.

Двор между трех домов был уже полон играющими детьми, мамочками с колясками и освежавшими пейзаж парочкой работников коммунального хозяйства, возившихся с пандусом у четвертого подъезда.

Все дела были сделаны, все долги отданы, и теперь оставалось лишь получить проездные документы и деньги в строевой части училища.

За время жизни в сиротском приюте и учебы в академии он так и не оброс вещами. Коллекция холодного оружия, которую собирали пять поколений его семьи, лежала в арендованной банковской ячейке размером со среднюю комнату, мамины вещи и украшения там же, архив в контейнере на площадке хранения, а его цифровая копия на личном коммее Алексея.

Из всех вещей, оставшихся после гибели родителей, при нем осталась лишь дага испанской работы мастера Алонсо де Саагуна, шпага, изготовленная по эскизам прадеда деда Алексея из специальных сталей, и его собственный именной «Грач-58», полученный от начальника генштаба генерал-полковника Неустроева за участие в подавлении Тверского мятежа.

Он присел на лавочку, поставив у ног рюкзак с личными вещами и черный кожаный тубус со шпагой, когда сверху плавно спланировала черная «Чайка» с тонированными стеклами и притерлась к разогретому солнцем асфальту. Из машины неторопливо вылезли майор и капитан и, поморщившись на яркое солнце, надели фуражки и подошли к Алексею.

— Лейтенант Широков? — проговорил капитан скучным голосом и положил руку на клапан поясной кобуры. — Пожалуйте за нами.

Алексей лишь усмехнулся. За годы учебы он прошел такое количество проверок, что точно знал процедуру опознания коллег из разведывательных структур. Настоящий сотрудник спецслужб сначала представляется и лишь потом говорит то, что хочет донести до слушающего, да еще строго следуя неписаному, но тем не менее действующему своду правил. Здесь же какое-то дешевое позерство и никакого представления об армейском этикете.

— Представьтесь для начала, господин капитан.

— Жирно будет для тебя представляться, — отозвался майор и уже двинулся вперед, когда уткнулся взглядом в зрачок пистолета, который словно материализовался в воздухе в руке лейтенанта, причем уже с выключенным предохранителем.

— Теть Клава, — лейтенант громко позвал дворovou общественницу, уже спешившую к месту предполагаемого скандала. С Алексеем у нее сложились неплохие отношения, хотя бы потому, что молодой человек дома бывал редко и никогда не устраивал шумных гулянок. — Вызовите-ка полицейских. А то я смотрю, клоуны уже стали форму надевать, а вот это уже никуда не годится.

— Щас, Лешенька, уже вызвала! — громко крикнула старушка. — Да где это видано, чтобы вот так вот во двор жилой падать. Да у нас даже таксисты вон, на стоянке паркуются. А эти вон чего задумали. Вона уже Костик поспешает, — прокомментировала бабка появление над двором патрульной «Нивы-2000».

— Ну, подожди, лейтенант. Мы тебя достанем. — Побелевший от злости майор прищурившись смотрел на Алексея.

— Достанешь, конечно. — Лейтенант кивнул, не опуская оружия. — Если на табуретку встанешь. Но ты учти, что я по зоофилии совсем не угораю, так что шансов у тебя нет.

Уже через полминуты полицейский сержант, заглянув в документы офицеров, отчего-то нахмурился и, несмотря на страшные угрозы майора, вызвал усиленный патруль из райотдела, который и увез эту мутноватую парочку.

А Алексей, не забывая себе голову всякой ерундой, в это время уже ехал в такси за получением предписания в строевую часть академии, чтобы начать новую жизнь.

Вчерашние курсанты, еще не отошедшие от празднования выпуска, щеголяли кто синими, кто бледными лицами, но все были идеально выбриты, одеты словно на смотр и готовы к приключениям. По одному лейтенанты входили в строевую часть, получали конверт с предписанием и, расписавшись в книге, окончательно выходили во взрослую жизнь.

Но в строевой Алексея перехватил заместитель начальника части. Коснувшись плеча, молча ткнул пальцем в потолок, что означало вызов к начальнику Академии генерал-полковнику Есипову, майор сразу же вышел, словно только и дожидался Алексея.

До кабинета начальника училища было всего ничего — этаж вверх и по длинному пятидесятиметровому коридору до высоченных дубовых дверей, украшенных золочеными орлами.